

В 80—90-е годы, когда кризис и разложение французского абсолютизма особенно явно обнаруживаются во внутренней и внешней политике, в экономическом упадке и усилении идеологического гнета, публицистическая тенденция в литературе становится преобладающей. «Характеры и нравы нашего века» Ла Брьюера дают обобщенную социальную и этическую картину современного французского общества, в последних трагедиях Расина с новой силой воскресает политическая проблематика, последние сатиры Буало клеймят фанатизм и идеологическую диктатуру иезуитов.

Разумеется, в этом схематически намеченном поступательном движении проблемы и литературные жанры не просто сменяют друг друга — они сосуществуют и взаимодействуют. Начиная со второй половины века мы все чаще сталкиваемся со своеобразным «взаимопроникновением» жанров, перекличкой тем, мотивов, образов, чуть ли не цитат. Такое «взаимопроникновение» исподволь разрушает классическую систему замкнутых жанров.

Это в частности касается одной из центральных проблем классической эстетики — проблемы типизации, которая нередко толкуется только как абстрагирование, аналитическое обобщение, как плоскостное, схематическое, одностороннее изображение человеческих характеров.

Бесспорно, тяготение к обобщенному отражению действительности, отвлечение от индивидуального присущи эстетике классицизма. Однако художественные методы этого обобщения, особенности и степень абстрагирования обнаруживают значительное разнообразие в зависимости от идеологической направленности и содержания того или иного произведения.

В литературе французского классицизма XVII века можно отчетливо различить два метода типизации: образный, в котором общее принимает конкретно-индивидуализированные формы и раскрывается в действии, и, условно говоря, «публицистический», подающий авторскую точку зрения непосредственно, в обнаженном виде. Эти два метода по-разному преломляются и соотносятся друг с другом в отдельных жанрах и у разных писателей. Крайними полюсами можно считать, с одной стороны, Расина, у которого авторский голос почти всегда звучит опосредствованно, растворяется в образах; с другой стороны, «чистых» публицистов — Паскаля, Ла Брьюера, Буало как автора стихотворных сатир. Корнель и Мольер занимают промежуточное положение. Однако вопрос о взаимодействии обоих методов в творчестве этих писателей оказывается при более внимательном рассмотрении значительно более сложным.

В дальнейшем, в литературе XVIII века, внутреннее единство указанных методов (в особенности в драматургии) утрачивается,